

Елена Николаевна Ярмоц

канд. юрид. наук, доц., доц. каф. теории и истории государства и права
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

Alena Yarmats

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law
of Brest State A. S. Pushkin University
e-mail: yarmots84@bk.ru

ФОРМЫ ОБЪЕКТИВАЦИИ КУЛЬТУРЫ СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Предпринята попытка исследования феномена объективации культуры судебной деятельности в социально-правовом пространстве, а именно выделены конкретные формы данного состояния. Для этого в первую очередь были охарактеризованы категории «правовая реальность» и «объективация», в смысловую канву которых впоследствии «встроена» категория «культура судебной деятельности». В результате исследования выявлены две универсальные формы объективации культуры судебной деятельности в социально-правовом пространстве: материалистическая (предметная) и идеалистическая (духовная), – детализированные в этическом, эстетическом и символично-семиотическом аспектах судебной деятельности.

Ключевые слова: культура, судебная деятельность, объективация, социально-правовое пространство.

Forms of Objectification of Judicial Culture in the Social and Legal Space

An attempt has been made to study the phenomenon of objectification of the culture of judicial activity in the socio-legal space, namely, specific forms of this condition have been identified. For this purpose, first of all, the categories «legal reality» and «objectification» were characterized, in the semantic outline of which the category «culture of judicial activity» was subsequently «embedded». As a result of the research, two universal forms of objectification of the culture of judicial activity in the socio-legal space have been identified: materialistic (objective) and idealistic (spiritual), detailed in the ethical, aesthetic and symbolic-semiotic aspects of judicial activity.

Key words: culture, judicial activity, objectification, socio-legal space.

Введение

Культура судебной деятельности представляет собой динамично развивающуюся, живую материю, чувствительную к внешним факторам, в то же время системно встроенную в исторический контекст, социально-политическую и общественно-экономическую ситуацию той правовой реальности, в которой она существует. Государственно-правовая реальность в рамках методологии пространственного подхода предстает перед исследователем как особая форма организации государственно-правовых явлений. В социальном пространстве происходит онтологизация не только понятия места, но и времени. Любая жизнедеятельность человека (включая правовую деятельность) существует в пространственно-временных условиях.

Довольно точно общефилософский смысл категории «пространство» обозначил Г. Гегель: «Сущность... пространства есть движение, потому что оно всеобщее; понять его – значит высказать его сущность в форме понятия. Движение как понятие, как мысль высказывается в виде единства отрицательности и непрерывности; но ни непрерывность, ни точечность сами по себе нельзя полагать в качестве их сущности» [Цит. по: 1, с. 231].

Основная часть

Категория «правовая реальность», или «правовая действительность», была введена в научный оборот в рамках постклассического правоведения [2, с. 934]. В юридической науке понятие правовой реальности (правовой действительности) начало употребляться сравнительно недавно,

а именно со второй половины 80-х гг. XX в. [3, с. 95].

При помощи различных методологических приемов категорию «правовое пространство» изучали С. С. Алексеев [4], Г. А. Василевич [5], И. В. Волк [6], Л. М. Ганцева [7], Е. Г. Зинков [8], В. В. Марчук [3], А. В. Скоробогатов [2; 9], Т. Л. Тенилова [10] и др.

Л. М. Ганцева определяла правовое пространство сквозь призму социально-философского анализа как форму «социального пространства, в которой с помощью норм права устанавливается стабильность в обществе, правопорядок и законность» [7, с. 23].

А. В. Скоробогатов отмечает, что правовое пространство выступает формой бытия правовой реальности [9, с. 82], в которой реализуется положение объектов и субъектов правовой действительности и их взаимодействие (коммуникация) [11, с. 186].

С. С. Алексеев выделял несколько структурных элементов правовой действительности:

1) явления-регуляторы, лежащие в основе правового регулирования (правовые нормы, правоприменительная практика, толкование права);

2) явления правовой формы (нормативные и правоприменительные акты);

3) субъективный аспект правовой действительности (правовая культура, правосознание, правовая доктрина) [4, с. 14].

Такой широкий подход позволяет рассматривать культуру судебной деятельности в качестве элемента правовой реальности, поскольку культура судебной деятельности реализуется в правоприменительной деятельности суда, находит выражение в этических и процессуальных правовых нормах, является частью правовой культуры и правового сознания граждан.

Объективация (лат. *objectivus* – «предметный») – опредмечивание, превращение в объект; объективировать – сделать объектом [12]. Объективацию культуры судебной деятельности в социально-правовом пространстве, таким образом, в самом общем смысле можно рассматривать как выражение культуры судебной деятельности вовне. Формы такого выражения могут быть как предметными, так и не имеющими

материального выражения. Исходя из вышеизложенного и опираясь на основные методологические концепции философского понимания феномена «культура», формы объективации культуры судебной деятельности в социально-правовой действительности можно условно разделить на материалистичные (предметные) и идеалистичные (духовные).

Материалистичным формам присуще внешнее конкретное выражение в виде предметов, зданий, произведений искусства и архитектуры, что применительно к судебной деятельности объективируется в разнообразных эстетических элементах культуры судебной деятельности (судебной символике в предметной форме, судебной архитектуре, включая интерьер залов судебных заседаний).

Идеалистические формы, как правило, не имеют предметного выражения, однако оказывают важнейшее как непосредственное, так и опосредованное воздействие на внешние формы проявления культуры судебной деятельности. Идеалистический аспект культуры судебной деятельности проявляется, например, в этических нормах служебного и внеслужебного поведения судей и персонала суда в целом, в непредметной (идеалистической) судебной символике, неформальных символах судебной власти. При этом внешняя и внутренняя стороны судебной деятельности взаимообусловлены и могут рассматриваться как форма и содержание.

Следуя культурологической традиции, формы объективации культуры судебной деятельности можно обозначить в качестве культурных артефактов судебной деятельности. Артефакт (лат. *ars* ‘искусство, ремесло, наука’ и *factus* ‘искусно обработанный’) можно понимать как продукт творческой деятельности человека [13, с. 49, 217].

Следовательно, культурный артефакт представляет собой любой искусственно созданный объект, имеющий как определенные физические характеристики, так и знаковое, символическое содержание [14].

Социальное пространство судебной деятельности, таким образом, может существовать как в физическом, так и в «ментальном» подпространстве. Физическое судебное пространство, согласно П. Бурдьё,

образует судебная деятельность, осуществляемая в мире объективных материальных сущностей, и включает «территорию, на которую распространяется юрисдикция суда, и залы судебных заседаний, и расположение лицом к лицу сторон. То есть социальное пространство объективируется и реализуется в физическом» [15, с. 52–53].

В ментальном подпространстве отражается субъективное восприятие и отражение физического мира [16, р. 29] – образы, символы, смыслы, ценности правосудия, все то, что Л. И. Петражицкий называл «императивно-атрибутивными переживаниями» [17, с. 83–86]. З. В. Макарова отмечает, что содержание понятия «культура судебной деятельности» включает в себя правовую, нравственную, политическую, организационную и эстетическую культуру [18, с. 160].

Нравственный аспект судебной деятельности является вопросом, заслуживающим особого внимания. Нравственно-этические основы судебной деятельности могут быть обозначены как «система общепризнанных норм морали, а также предписаний нравственно-правового характера, регулирующих деятельность по осуществлению правосудия и определяющих специфику судебной и судейской этики» [19, с. 23].

Особенность судейской этики заключается в том, что, с одной стороны, содержание норм морали и нравственности как древнейших регуляторов общественных отношений, довольно консервативно и стабильно. С другой стороны, трансформационные процессы, происходящие в современном обществе на протяжении последних лет, обусловленные развитием электронной демократии, необходимостью обеспечения транспарентности судебной деятельности, внедрением в судебную деятельность информационно-коммуникационных технологий, распространением социальных сетей, оказывают сильнейшее влияние на правосудие и этические правила поведения судей. В современных реалиях, таким образом, исследовательский интерес к этическим вопросам судебной деятельности вполне обоснован.

Еще А. Ф. Кони указывал на необходимость перемещения внимания исследователей на установление нравственных начал судопроизводства [20, с. 27]. Действительно,

наиболее аутентично культура судебной деятельности проявляется в исконно этических категориях, таких как «справедливость», «честность», «беспристрастность», «независимость» и т. п. Само слово *юстиция* (от лат. *Justitia*, ae) обозначает: 1) «справедливость, правосудие; 2) право, совокупность законов; 3) благочестие, почтительность» [21, с. 433].

В уголовном судопроизводстве, возможно, в силу специфики объектов уголовно-правовой охраны, сферы морали и права переплетены наиболее тесно.

Если рассматривать религиозные нормы в качестве первоосновы формирования моральных норм, то можно презюмировать наличие единой морально-нравственной природы уголовно-правовых норм и религиозных догматов. Ценностно-содержательное ядро уголовного законодательства практически всех государств мира составляют заповеди, отраженные в соответствующих религиозных источниках: в Священном Писании христиан (Библии) (не убий, не кради, не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего и т. п., в Торе – основной священной книге иудеев, в Коране – священной книге мусульман, в Трипитаке – священной книге буддистов и др.

Попыткой современного подхода к изучению права и его отдельных институтов является заинтересованность обрядовой, знаково-символической природой правовых феноменов и их исследование с точки зрения культурологического подхода. По мнению В. Н. Бибило, при осуществлении правосудия по уголовным делам нормы культуры и этические нормы должны коррелировать с утвердившимися в судебном процессе правилами этикета, ритуалами, обычаями [22, с. 86], т. е. с внешней стороной судебной деятельности.

М. С. Каган, исследуя эволюционный путь философии культуры, отмечал, что расширение семиотического спектра культуры осуществлялось различными способами: «Во-первых, наряду с поющим голосом и звучанием телодвижений (шлепков, ударов в ладони, перестуку ног) сигнализационные и музыкальные функции были открыты в искусственных способах звукоизвлечения – вдувании воздуха в рог, тростниковую дудку, меха, ударах по деревянной доске, натянутой шкуре, полому сосуду,

в вибрационных манипуляциях со струнами» [23, с. 181].

Преломляя вышесказанное на сферу судебной деятельности, такие действия могут составлять обрядовую (процессуальную) сторону судебного процесса, судебную символику и т. п.

Во-вторых, «выразительный жест, фиксированный на плоскости скалы, на земле, на поверхности костяного бивня или на самом теле человека, рождал рисунок или пластическую объемную форму, приобретавшие определенное значение. Тем самым “отчуждение жеста”, который не поддается системе записи, изобретенной для слова и звука, родило два языка – изобразительно-фигуративный и орнаментально-архитектонический» [23, с. 181–182].

Применительно к судебной деятельности изобразительно-фигуративный язык может быть выражен через различные художественные изображения (картину, рисунок, судебный скетч) или скульптуру; орнаментально-архитектонический же язык – через судебную архитектуру, а также интерьер здания суда и залов судебных заседаний.

Правосудию свойственна торжественность совершаемых действий, что создает атмосферу ритуальности (обрядовости) совершаемого в зале суда. Такая торжественность имеет глубокий онтологический смысл.

По словам Г. Б. Власовой, «судебный ритуал схож с божественной литургией в храме. В ритуале нельзя провести различие между его внутренними и внешними составляющими – он и есть одно целое и по своему смыслу, и по своему значению» [24, с. 68].

Наряду с этико-правовой и обрядово-символической составляющими культуры судебной деятельности нельзя игнорировать т. н. «эстетический» пласт судебной деятельности. Взгляд на юриспруденцию с эстетических позиций дополняет и обогащает методологию юридической науки, «поскольку позволяет объяснить и понять право в его большей, чем сугубо юридической целостности, т. е. приблизиться к нему холистически» [25, с. 174]. Эстетический подход к праву, передающий и транслирующий информацию посредством образов, представляет собой альтернативу применения предметно-понятийного подхода. В ре-

зультате эстетического познания происходит не столько рациональное, сколько эмоционально-чувственное восприятие объектов и явлений.

Предметом изучения эстетики является искусство как таковое, как особый способ освоения действительности, как специфическая художественно-образная сфера человеческой деятельности [26, с. 36]. Развитие эстетического восприятия мира «начинается с осознания особого ценностного качества мира, человека и плодов его деятельности, которое фиксировалось в образах мифологического сознания, а затем получило понятийно-словесное обозначение во всех языках мира» [27, с. 33].

На взаимосвязь внешних условий осуществления правосудия и культуры судебной деятельности указывала И. И. Мартинович: «Значительную роль в обеспечении высокой культуры судебного процесса играет внешняя обстановка судебного заседания, что будет способствовать повышению авторитета суда и культуры в его работе, а следовательно, и усилению общественно-воспитательной эффективности судебной деятельности» [27, с. 229–230].

А. Л. Ликас отмечал, что культура судебной деятельности, помимо требования законности, включает в себя такие компоненты, как торжественность обстановки, убедительность мотивировки решения суда, воспитательное значение судебного процесса [28, с. 38].

Присутствие эстетики в области права дает основания утверждать, что право есть не только технология, но и культура: «Эстетическая проблематика значима для антропологической перспективы права, развертывания его гуманистических образцов, социально-правовой коммуникации» [27, с. 174]. А. Ф. Кони отмечал по этому поводу: «Можно также настойчиво желать, чтобы в выполнение форм обрядов, которыми сопровождается отправление правосудия, вносился вкус, чувство меры и такт, ибо суд есть не только судилище, но и школа. Здесь этические требования сливаются с эстетическими, оправдывая свою внутреннюю связь» [29, с. 56].

Заключение

Основываясь на широком философском понимании категории «культура»

и принимая во внимание особенности категории «правовая культура», можно выделить следующие аспекты объективации культуры судебной деятельности в социально-правовом пространстве:

1) этический аспект, включающий этические правила поведения судей и иных работников суда (на рабочем месте и вне помещения суда), и внеслужебную деятельность судей;

2) эстетический аспект, обозначающий внешние атрибуты судебной власти (судебная архитектура, судебный этикет и т. п.);

3) символично-семиотический аспект, исследующий культуру судебной деятельности сквозь призму знаково-символической системы как «знаково-дискурсивный механизм воспроизводства правовой реальности» и механизм «юридического означивания некоторых социальных явлений» [30, с. 113–114].

Культуру судебной деятельности, таким образом, можно понимать как межпоколенческий опыт осуществления судебной деятельности, выраженный в совокупности элементов этического, эстетического и символично-семиотического характера.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ленин, В. И. Философские тетради / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений : в 55 т. / В. И. Ленин. – М. : Изд-во полит. лит., 1973. – Т. 29. – С. 231.
2. Скоробогатов, А. В. Правовая реальность как категория юридической науки / А. В. Скоробогатов, А. В. Краснов // Право и политика. – 2016. – № 7 (199). – С. 934–940.
3. Марчук, В. В. Квалификация преступления как компонент правовой реальности: философские подходы к ее познанию / В. В. Марчук // Весці Нацыянальнай Акадэміі навук Беларусі. – 2014. – № 4. – С. 95–100.
4. Алексеев, С. С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация / С. С. Алексеев // Советское государство и право. – 1987. – № 6. – С. 12–17.
5. Василевич, Г. А. Человек в правовом пространстве / Г. А. Василевич // Право.by. – 2023. – № 6. – С. 5–10.
6. Волк, И. В. Право, время и пространство: теоретический аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Волк Ирина Владимировна ; Рос. правовая акад. М-ва юстиции Рос. Федерации. – М., 2004. – 19 с.
7. Ганцева, Л. М. Правовое пространство: социально-философский анализ : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Ганцева Луиза Марсовна. – Уфа, 2001. – 191 л.
8. Зинков, Е. Г. Термин «пространство» в теории права / Е. Г. Зинков // Общество и право. by. – 2011. – № 4 (36). – С. 14–19.
9. Скоробогатов, А. В. Правовое пространство: постклассическая интерпретации / А. В. Скоробогатов, А. В. Краснов // Российский журнал правовых исследований. – 2016. – № 3 (8). – С. 81–88.
10. Тенилова, Т. Л. Пространство и время в правовой жизни общества: соотношение категорий / Т. Л. Тенилова // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2010. – № 2 (13). – С. 105–110.
11. Лонская, С. В. Символизация российского судебного пространства в эпоху Петра Великого / С. В. Лонская // Юбилейные даты в официальной политике памяти России: правовое измерение : сб. науч. ст. / под общ. ред. А. А. Дорской. – СПб. : Астерион, 2022. – С. 186–190.
12. Объективация // Философский энциклопедический словарь. – 2010. – URL: <https://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/philosophy/fc/slovar-206-1.htm#zag-1881> (дата обращения: 22.01.2026).
13. Петрученко, О. Латинско-русский словарь / О. Петрученко. – 10-е изд. – СПб. : Лань, 2001. – 704 с.
14. Артефакт // Википедия – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D1%80%D1%82%D0%B5%D1%84%D0%B0%D0%BA%D1%82> (дата обращения: 22.01.2026).
15. Бурдьё, П. Социология социального пространства / П. Бурдьё ; пер. с фр., отв. ред. пер. Н. А. Шматко. – М. : Ин-т эксперим. социологии ; СПб. : Алетейя, 2007. – 288 с.

16. Fauconnier, G. Mental spaces: roles and strategies / G. Fauconnier. – Cambridge : Mass, 1985. – 180 p.
17. Петражицкий, Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности : в 2 ч. / Л. И. Петражицкий. – СПб. : Тип. т-ва «Екатерингоф. Печат. Дело», 1909. – Т. 1. – 318 с.
18. Макарова, З. В. Культура судебного процесса / З. В. Макарова // Судебная власть и уголовный процесс. – 2017. – № 4. – С. 158–162.
19. Телегина, В. А. Правосудие как социально-правовая ценность (вопросы теории) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Телегина Валентина Александровна ; Владим. юрид. ин-т ФСИН России. – Саратов, 2006. – 26 с.
20. Кони, А. Ф. Статьи и заметки. Судебные речи / А. Ф. Кони // Избранные произведения / А. Ф. Кони. – М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1959. – Т. 1. – 628 с.
21. Дворецкий, И. Х. Латинско-русский словарь / И. Х. Дворецкий. – 9-е изд., стер. – М. : Рус. яз. : Медиа, 2005. – 843 с.
22. Бибило, В. Н. Судебная власть в уголовном судопроизводстве / В. Н. Бибило. – Мн. : Право и экономика, 2001. – 210 с.
23. Каган, М. С. Философия культуры / М. С. Каган. – СПб. : Петрополис, 1996. – 415 с.
24. Власова, Г. Б. Символы и ритуалы как культурные характеристики судебного процесса / Г. Б. Власова // Философия права. – 2007. – № 2. – С. 67–73.
25. Культуральные исследования права : моногр. / под общ. ред. И. Л. Честнова, Е. Н. Тонкова. – СПб. : Алетейя, 2018. – 466 с.
26. Каган, М. С. Эстетика как философская наука / М. С. Каган. – СПб. : Петрополис, 1997. – 544 с.
27. Мартинович, И. И. Избранные труды / И. И. Мартинович. – Мн. : Ред. журн. «Промышленно-торговое право», 2016. – 560 с.
28. Ликас, А. Л. Культура правосудия / А. Л. Линкас. – М. : Юрид. лит., 1990. – 176 с.
29. Кони, А. Ф. Собр. соч. : в 8 т. / А. Ф. Кони. – М. : Юрид. лит., 1967. – Т. 8. – 543 с.
30. Честнов, И. Л. Теория государства и права : учебник / И. Л. Честнов. – М. : ИНФРА-М, 2020. – 233 с.

REFERENCES

1. Lenin, V. I. Filosofskie tetrady / V. I. Lenin // Polnoe sobranie sochinenii : v 55 t. / V. I. Lenin. – М. : Izd-vo polit. lit., 1973. – Т. 29. – С. 231.
2. Skorobogatov, A. V. Pravovaya real'nost' kak kategoriya yuridicheskoi nauki / A. V. Skorobogatov, A. V. Krasnov // Pravo i politika. – 2016. – № 7 (199). – С. 934–940.
3. Marchuk, V. V. Kvalifikatsiya prestupleniya kak komponent pravovoi real'nosti: filosofskie podkhody k ee poznaniyu / V. V. Marchuk // Vestsi Natsyyanal'nai Akademii navuk Belarusi. – 2014. – № 4. – С. 95–100.
4. Alekseev, S. S. Pravovye sredstva: postanovka problemy, ponyatie, klassifikatsiya / S. S. Alekseev // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. – 1987. – № 6. – С. 12–17.
5. Vasilevich, G. A. Chelovek v pravovom prostranstve / G. A. Vasilevich // Pravo.by. – 2023. – № 6. – С. 5–10.
6. Volk, I. V. Pravo, vremya i prostranstvo: teoreticheskii aspekt : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.01 / Volk Irina Vladimirovna ; Ros. pravovaya akad. M-va yustitsii Ros. Federatsii. – М., 2004. – 19 с.
7. Gantseva, L. M. Pravovoe prostranstvo: sotsial'no-filosofskii analiz : dis. ... kand. filos. nauk : 09.00.11 / Gantseva Luiza Marsovna. – Ufa, 2001. – 191 l.
8. Zinkov, E. G. Termin «prostranstvo» v teorii prava / E. G. Zinkov // Obshchestvo i pravo.by. – 2011. – № 4 (36). – С. 14–19.
9. Skorobogatov, A. V. Pravovoe prostranstvo: postklassicheskaya interpretatsii / A. V. Skorobogatov, A. V. Krasnov // Rossiiskii zhurnal pravovykh issledovaniy. – 2016. – № 3 (8). – С. 81–88.
10. Tenilova, T. L. Prostranstvo i vremya v pravovoi zhizni obshchestva: sootnoshenie kategorii / T. L. Tenilova // Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii. – 2010. – № 2 (13). – С. 105–110.

11. Lonskaya, S. V. Simvolizatsiya rossiiskogo sudebnogo prostranstva v epokhu Petra Velikogo / S. V. Lonskaya // Yubileinye daty v ofitsial'noi politike pamyati Rossii: pravovoe izmerenie : sb. nauch. st. / pod obshch. red. A. A. Dorskoi. – SPb. : Asterion, 2022. – S. 186–190.
12. Ob'ektivatsiya // Filosofskii entsiklopedicheskii slovar'. – 2010. – URL: <https://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/philosophy/fc/slovar-206-1.htm#zag-1881> (data obrashcheniya: 22.01.2026).
13. Petruchenko, O. Latinsko-russkii slovar' / O. Petruchenko. – 10-e izd. – SPb. : Lan', 2001. – 704 s.
14. Artefakt // Vikipediya. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D1%80%D1%82%D0%B5%D1%84%D0%B0%D0%BA%D1%82> (data obrashcheniya: 22.01.2026).
15. Burd'e, P. Sotsiologiya sotsial'nogo prostranstva / P. Burd'e ; per. s fr., otv. red. per. N. A. Shmatko. – M. : In-t eksperim. sotsiologii ; SPb. : Aleteiya, 2007. – 288 s.
16. Fauconnier, G. Mental spaces: roles and strategies / G. Fauconnier. – Cambridge : Mass, 1985. – 180 p.
17. Petrazhitskii, L. I. Teoriya prava i gosudarstva v svyazi s teoriei nravstvennosti : v 2 ch. / L. I. Petrazhitskii. – SPb. : Tip. t-va «Ekateringof. Pechat. Delo», 1909. – T. 1. – 318 s.
18. Makarova, Z. V. Kul'tura sudebnogo protsessa / Z. V. Makarova // Sudebnaya vlast' i ugolovnyi protsess. – 2017. – № 4. – S. 158–162.
19. Telegina, V. A. Pravosudie kak sotsial'no-pravovaya tsennost' (voprosy teorii) : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.01 / Telegina Valentina Aleksandrovna ; Vladim. jurid. in-t FSIN Rossii. – Saratov, 2006. – 26 s.
20. Koni, A. F. Stat'i i zametki. Sudebnye rechi / A. F. Koni // Izbrannye proizvedeniya / A. F. Koni. – M. : Gos. izd-vo jurid. lit., 1959. – T. 1. – 628 s.
21. Dvoretzkii, I. Kh. Latinsko-russkii slovar' / I. Kh. Dvoretzkii. – 9-e izd., ster. – M. : Rus. yaz. : Media, 2005. – 843 s.
22. Bibilo, V. N. Sudebnaya vlast' v ugolovnom sudoproizvodstve / V. N. Bibilo. – Mn. : Pravo i ekonomika, 2001. – 210 s.
23. Kagan, M. S. Filosofiya kul'tury / M. S. Kagan. – SPb. : Petropolis, 1996. – 415 s.
24. Vlasova, G. B. Simvoly i ritualy kak kul'turnye kharakteristiki sudebnogo protsessa / G. B. Vlasova // Filosofiya prava. – 2007. – № 2. – S. 67–73.
25. Kul'tural'nye issledovaniya prava : monogr. / pod obshch. red. I. L. Chestnova, E. N. Tonkova. – SPb. : Aleteiya, 2018. – 466 s.
26. Kagan, M. S. Estetika kak filosofskaya nauka / M. S. Kagan. – SPb. : Petropolis, 1997. – 544 s.
27. Martinovich, I. I. Izbrannye trudy / I. I. Martinovich. – Mn. : Red. zhurn. «Promyshlennno-torgovoe pravo», 2016. – 560 s.
28. Likas, A. L. Kul'tura pravosudiya / A. L. Linkas. – M. : Yurid. lit., 1990. – 176 s.
29. Koni, A. F. Sobr. soch. : v 8 t. / A. F. Koni. – M. : Yurid. lit., 1967. – T. 8. – 543 s.
30. Chestnov, I. L. Teoriya gosudarstva i prava : uchebnyk / I. L. Chestnov. – M. : INFRA-M, 2020. – 233 s.